НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ЭКОНОМИКА

«Охлаждение» строптивых

Почему работники больше не смогут диктовать свои условия на рынке труда

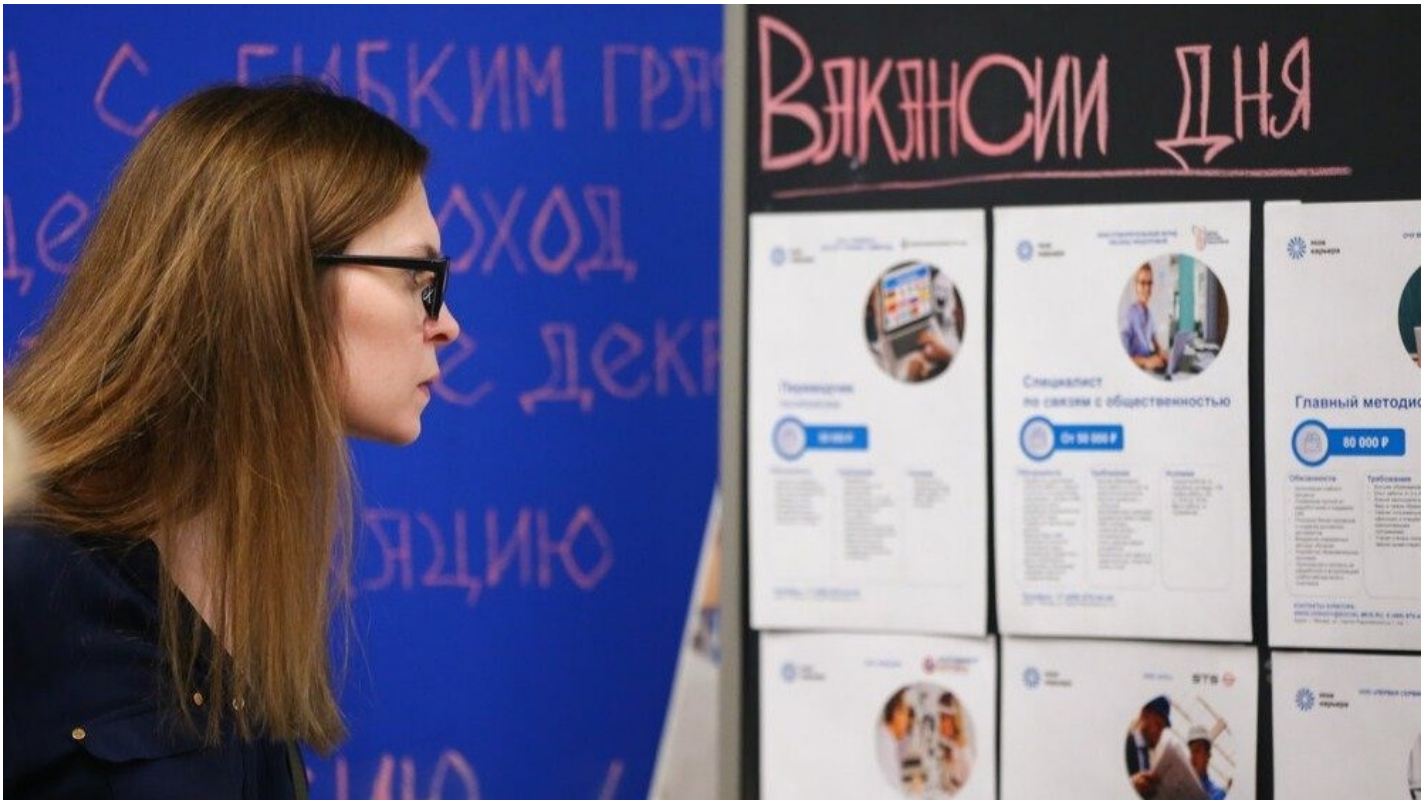

Фото: Агентство «Москва»

13:14, 27 августа 2025,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

Смена приоритетов

Российский бизнес дает понять, что «зарплатные гонки» и всякий такой «рынок работника» мало-помалу заканчивается — об этом говорят данные мониторинга Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) за II квартал 2025 года.

Важно здесь даже не то, что две трети компаний планируют сокращение расходов. Это ожидаемо. Важна структура этой экономии.

> Люди — вот ключевая статья оптимизации.

Всего за квартал доля компаний, планирующих экономию на персонале, выросла на 12 процентных пунктов — с 18 до 30%. Каждая третья организация теперь смотрит на своих сотрудников не как на актив/команду, а как на статью расходов, которую нужно резать.

Затраты на сырье и комплектующие, по данным РСПП, планируют сокращать лишь 17% компаний (против 30% ранее). Концепция изменилась. Раньше экономили на закупках, на административных расходах. Теперь — на людях. Почему? Потому что на цены на сырье компания повлиять не может. А на зарплаты — может. ФОТ стал заложником кризиса ликвидности.

Детализация данных РСПП сильно бьет по всякой риторике об инвестициях в персонал.

- Две трети компаний сократят наем. Компании входят в режим «естественной убыли». Уволился человек — его ставка не замещается. Это стратегия медленного истощения

кадрового потенциала.
- Чуть менее половины компаний планируют урезать соцпакет. В первую очередь — за счет того, что не влияет на текущую операционку: обучение, корпоративные программы развития, wellness. Так называемые инвестиции в будущее приносятся в жертву экономии.
- В планах более пятой части компаний — сокращение расходов на благотворительные социальные программы.

Свободных денег нет — треть компаний называют основным ограничением недостаток оборотных средств и недоступность финансирования.

Критики скажут, что это не есть хорошо: мол, сокращение ФОТа действительно быстро улучшит операционную прибыль, но при этом несет риски потери человеческого капитала, а заморозка обучения и развития — это отказ от инноваций и адаптации. Если эту практику массово возьмут на вооружение крупнейшие работодатели, экономика получит удар по потребительскому спросу.

Мы же скажем, что происходящее — производная успешной политики структурной трансформации, того самого возрождения производства, которого много лет требовали ключевые электоральные группы.

> А чтобы расширять производство в условиях нехватки капитала, придется увеличить нагрузку на труд и оптимизировать потребление. За рост выпуска в ситуации недостатка ресурсов кто-то должен будет заплатить.

Окончание перегрева на рынке труда также заметили и в Институте народнохозяйственного прогнозирования ИНП РАН:

> «Потребность работодателей в работниках, заявленная в органы службы занятости населения, ниже уровня прошлого года на 13% (1 млн 844 тыс. чел. в июне 2025 года против 2 млн 124 тыс. чел. в июне 2024 года). В совокупности сигналы с рынка труда свидетельствуют о вероятности дальнейшего снижения темпов роста реальной заработной платы».
>
> («Краткосрочный анализ динамики ВВП» — ИНП РАН, август 2025).

По заветам товарища Сталина

А как же рост спроса на труд, рост зарплат в промышленности, рост выплат? У этого явления есть оборотная сторона, объясняет Андрей Клепач, главный экономист ВЭБ, в статье **«Дисбалансы в развитии рынка труда»** («Научные труды ВЭО, №252):

> «Разбалансированность рынка труда в России проявляется не только в структуре занятости (и сопоставлении с развитыми странами) или соотношении вакансий и количества безработных (и резюме в службах занятости), но и в выросшей дифференциации заработных плат между видами деятельности и разрыве между сложностью труда и уровнем его оплаты.

…наш рынок труда пришел в крайне разбалансированное состояние, которое не лечится высокими процентными ставками и торможением инфляции даже в случае успеха мер, принимаемых денежными властями…

Сейчас средняя зарплата на многих заводах (как АПК, так и не АПК, машиностроения) — это в среднем в лучшем случае около 100 тыс. Понадобится несколько лет, чтобы разрыв зарплаты с денежным довольствием сократился…

…у нас сохранится значительная часть населения <…> с доходами, которые в два-три раза будут выше, чем заработная плата в гражданском секторе экономики. Обычно за рубежом в развитых странах эта разница — 1,5–1,7 раза, в африканских — в два раза. Дисбалансы на рынке труда не смогут быть преодолены в краткосрочной перспективе. Структурные изменения потребуют многих лет, и необходимы как особые меры регулирующего воздействия для отдельных сегментов рынка труда, так и создание новых рабочих мест с более высокой оплатой труда…»

Фото: Агентство «Москва»

Мысль главного экономиста ВЭБ понятна, только надо помнить, что разбалансировка рынка труда в результате «структурной трансформации» (т.е. бюджетной накачки приоритетных секторов) — это штука отечественной экономике знакомая, 90 лет назад как раз через нее проходили. Тогда это называлось «относительные успехи ускоренной модернизации». И привела она — вы не поверите — к той же самой ситуации: экстремально высокие зарплаты в одной половине экономики привели к стагнации в другой половине — на фоне роста цен.

В статье Сергея Головина **«Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века»** («Известия РГПУ», 2008), читаем:

«К концу 1930-х годов имущественная дифференциация по мере относительных успехов ускоренной модернизации стремительно выросла…

- Зарплата директора крупного предприятия и секретаря обкома достигала 2000 руб. в месяц; зарплата номенклатурных работников среднего звена Далькрайкома: заведующего протокольной частью — 660 руб., секретарей отделов — 412,5 руб., статистиков ОРПО — 450 руб.;
- зарплата инженеров достигала до 1500 руб. в месяц при средней зарплате служащих специалистов 550 руб.;
- квалифицированных рабочих — 200— 300 руб. (средняя — 240 руб., 25— 30 руб. — размер рядовой пенсии); минимальная зарплата неквалифицированных рабочих — 115 руб. (средняя — 150 руб.).

В результате соотношение размера средней зарплаты управляющих к средней зарплате рабочих выражалось пропорцией 5:1. Помимо официальной базовой зарплаты (оклада), существовали многочисленные доплаты в виде различного рода выплат.

В СССР к концу 1930-х годов децильный коэффициент (соотношение заработков 10% самых высокооплачиваемых работников к доходу 10% наиболее низкооплачиваемых работников) выражался пропорцией 8:1 (в 1920-е годы — 5:1).

Коэффициент дисперсии доходов населения (степени неравномерности распределения общественного дохода между отдельными социальными слоями), исчисленный

на основе дифференциации размеров зарплат, в 1920-е гг. выражался цифрой в 9,5 условных единиц; к концу 1930-х годов показатель материальной стратификации советского общества возрос до 10,6 единицы…

Общий итог анализа динамики розничных цен и зарплаты в 1928–1941 годах — индекс розничных цен вырос в 6,3 раза, индекс заработной платы — в 6,4 раза.

Размеры обоих индексов практически совпадали. Это означает, что общая покупательная способность населения в этот период осталась на прежнем уровне. С учетом выросшей материальной дифференциации и системы статусных привилегий качество жизни привилегированных слоев советского общества значительно повысилось; соответственно, уровень жизни (набор потребительской корзины и т. п.) низших слоев населения понизился, резюмирует Сергей Головин.

(«Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века» («Известия РГПУ», 2008).

Как это похоже на нашу ситуацию — бюджетная накачка производства в секторах, нужных правительству, обернулась нехваткой ресурсов во всех отраслях, для правительства не очень нужных! И как результат — рост выпуска «изделий» обернулся торможением выпуска «товаров».

> Товарищ Сталин в ситуации нехватки потребительских товаров (ненужных его экономике) подкреплял «зарплатную

> дифференциацию» грубо — через систему распределителей, потому что упирался в установленные его правительством «фиксированные цены». А его преемники через 90 лет делают это сравнительно мягко

— через «выплаты довольствия» одним и «ограничение кредитов» другим на макроуровне, это то же самое — уровень жизни одних повышается за счет уровня жизни других.

> «К повышению сбалансированности рынка труда можно прийти «охлаждением», или торможением экономического роста в результате сверхжесткой денежно-кредитной политики и сокращения бюджетных расходов, увеличением безработицы, а также расширением миграции. Однако вряд ли такой путь, во многом возвращающий нас назад, является правильным. Предпочтителен путь, совмещающий меры по повышению гибкости рынка труда, межотраслевой и межрегиональной мобильности рабочей силы с поддержкой инвестиций, направленных на повышение производительности труда», — объясняет Андрей Клепач.
>
> («Дисбалансы в развитии рынка труда» («Научные труды ВЭО, № 252).

Только не удивляйтесь, товарищ Сталин говорил то же самое в 1931 году. (И.В. Сталин. «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства»: Речь на совещании

хозяйственников 23 июня 1931 года).

> «Речь идет прежде всего об обеспечении предприятий рабочей силой. Раньше обычно рабочие сами шли на заводы, на фабрики — был, стало быть, некий самотек в этом деле. А самотек этот вытекал из того, что была безработица, было расслоение в деревне, была нищета, был страх голода, который гнал людей из деревни в город. <…> Что заставляло крестьянина бегать из деревни в город? Страх голода, безработица, то обстоятельство, что деревня была для него мачехой, и он готов был бежать из нее хоть к черту на рога, лишь бы получить какую-либо работу.
>
> …
>
> Можно ли сказать, что мы имеем теперь такую же точно картину? Нет, нельзя этого сказать. Наоборот, обстановка теперь изменилась в корне. И именно потому, что обстановка изменилась, у нас нет больше самотека рабочей силы.
>
> …
>
> Затруднения с рабочей силой не могут исчезнуть сами. Они могут исчезнуть лишь в результате наших собственных усилий…»

Возвращение к прошлому

Спрос на работников в РФ в июле 2025 года почти не изменился с июня, но стал на 27% ниже, чем в 2024 году. Предложение

труда (активные резюме) выросло на 9% за месяц и на 27% за год, говорится в мониторинге Headhunter за июль. Зарплаты: медиана ожидаемой зарплаты снизилась до 75 000 рублей. Медиана предлагаемой ЗП выросла до 79 600 рублей. Работодатели готовы платить больше ожиданий соискателей, отмечает Headhunter.

Но мониторинг Headhunter за июль 2025-го показывает, что перелом на рынке труда случился еще зимой 2025 года: рост числа резюме превысил рост числа вакансий. Перегрев на рынке труда заканчивается.

В июле 2025-го «индекс HH» (превышение числа резюме над числом вакансий) составил шесть, тогда как за последние семь лет для июля этот показатель в среднем был четыре.

> Причем окончание перегрева начинается с мегаполисов.

Фото: Агентство «Москва»

В Москве индекс НН достиг семи, за месяц по отношению к июню число вакансий в Москве упало на 2%, в Петербурге — на 3%, тогда как в среднем по России динамика составила 0%.

Москва и Петербург — города с высокой долей услуг, и, вероятно, проблемы на рынке труда тоже начинаются с услуг (первое, на чем начинают экономить потребители).

Так что каждый второй петербуржец, кроме основной работы, вынужден искать еще и подработку на осень, напоминают в Headhunter.

Потребность в дополнительном заработке плюсом к уже имеющейся постоянной работе есть уже у 47% опрошенных жителей Санкт-Петербурга. Причем за год (относительно III квартала 2024 года) доля таких граждан выросла уже на 8%. Другие 43% опрошенных пока не хотят искать подработку, у 7% местных респондентов на момент опроса уже было несколько

работ, остальные затруднились ответить.

Больше всего хотят найти подработку для поддержания своего бюджета работники сферы искусства и массмедиа (2/3 опрошенных, или 61% респондентов).

На втором месте оказались работники индустрии красоты и фитнеса (60% опрошенных), на третьем месте в рейтинге тех, кто нуждается в подработке на данный момент, врачи и преподаватели — по 58% представителей этих профессий признались, что будут искать дополнительный заработок осенью.

(То есть всяческие представители «свободных профессий» не могут заработать на одном месте достаточную сумму, что много говорит об успешности структурной трансформации экономики, так и должно быть.)

Данные hh.ru показывают, что подработка становится массовым явлением в России, особенно в регионах с низкими доходами. В Петербурге еще не все так плохо.

- Активно рассматривают или уже имеют подработку более половины россиян (53%). Это свидетельствует о высоком уровне финансовой напряженности и неудовлетворенности основным доходом.
- 42% опрошенных не планируют подработку, что может указывать на относительную финансовую стабильность или иные причины (например, высокая загруженность на основной работе).
- 5% не определились, что отражает неясность экономических перспектив или личных планов.

Топ-5 регионов по потребности в подработке (в % от числа опрошенных):

1. Республика Дагестан (63%);
2. Архангельская область (62%);
3. Кировская область (59%);
4. Псковская область (58%);
5. Рязанская область (58%).

Фото: Агентство «Москва»

Лидеры рейтинга — это регионы с наиболее высоким уровнем экономической напряженности. Примечательно, что здесь представлены как северные регионы (Архангельская обл.), так и южные (Дагестан), а также регионы Центральной России.

Регионы с самой высокой долей категоричных ответов («Определенно рассматриваю»):

- Ульяновская обл. (38%);
- Ивановская обл. (37%);
- Рязанская обл. (36%);
- Тульская обл. (35%).

Регионы с наименьшей потребностью в подработке:

- Тамбовская область (32%);
- Амурская область (32%) — здесь уникально низкое число «определенно» ответивших (6%) при среднем числе «скорее» (26%);
- Приморский край (40%);
- Нижегородская область (40%).

Две главные агломерации

- **Москва (43%).** Занимает одно из последних мест в общем рейтинге (56-е из 59), что говорит об относительно более благополучной экономической ситуации или о других возможностях увеличения дохода.
- **Санкт-Петербург (47%).** Располагается в середине таблицы (40-е место), но его показатель заметно выше, чем в Москве, что указывает на большую распространенность потребности в подработке.

Каждый процентный пункт в этих данных — это многие тысячи людей, которые вечером после основной работы садятся за компьютер, чтобы найти дополнительный заработок. Или те, кто уже работает на двух-трех работах, пытаясь свести концы с концами.

«С работой стало хуже» — некритично (пока), но хуже, никакой легкости в переходе с места на место больше нет, работу

приходится искать, за нее приходится цепляться, доказывать, что тебе должны заплатить твои деньги, и работодатель чувствует, что работник уже не может хлопнуть дверью… Разумеется, никуда не делись повышенные зарплаты (там, где их платит правительство), но за пределами этого сектора работа «сжимается».

У рынка труда в России есть парадокс, о нем писали исследователи из НИУ ВШЭ Владимир Гимпельсон и Ростислав Капелюшников:

> здесь никогда не было большой безработицы, в случае каких-то трудностей компании предпочитали не увольнять людей, а сокращать зарплату или ужесточать условия труда.

Почему компании поступали так — это уже другой вопрос. Но человек оказывается в положении «временнообязанного» — вроде как ему и не платят, но и уйти нельзя, и он продолжает поддерживать компанию своим трудом.

Нет в России никакого «рынка работника», о котором говорили так много в последние годы, «рынок работника» есть там, где модальная (наиболее распространенная) зарплата такова, что человек, работая не более 40 часов в неделю и не тратя на дорогу от дома до работы и обратно больше часа, может без проблем оплачивать свое жилье, средства передвижения, а на еду не тратит больше 15% своих доходов.

Если это не так, то мы имеем рынок работодателя, только разной степени жесткости. Рост номинальных зарплат, наблюдавшийся в последние годы, был не фичей рынка труда, а

его багом, компенсацией за предшествовавшие 10 лет стагнации заработков. Сейчас рынок труда возвращается в свое «естественное состояние». Правда, это коснется только тех, кто получает зарплату, а не жалованье.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Правительство играет в прятки

Как читать официальные данные между строк. Занимательная статистика. Задачник для любопытных

11:05, 5 августа 2025, Дмитрий Прокофьев

Дефицит бюджета, инфляция, четырехдневка, цифро-карточная система...

Это не проблемы правительства, а истинный портрет российской экономики

10:08, 18 августа 2025, Дмитрий Прокофьев